

УДК 316.37

Г.И. Селеткова

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

Дан теоретический анализ социальной идентификации в рамках философского, социально-психологического и социологического направлений. Описаны особенности данных направлений в изучении социальной идентификации. Отмечено различие понятий социальной идентичности и социальной идентификации.

Ключевые слова: *социальная идентификация, идентичность, личность, социальная группа, ценности, норма.*

Проблеме социальной идентификации личности уделяется все большее внимание в теоретических дискуссиях и эмпирических исследованиях в связи с продолжающейся трансформацией российского общества. В советское время формировалась идентичность «советский человек», который старался действовать в рамках «простоты и однородности» и ничем не отличаться. Переход к обществу рыночного типа сопровождался размытием прежних четких идентификационных рамок. В условиях нестабильности и неопределенности активизировался процесс социальной идентификации личности. Социальная идентификация актуальна для современного общества и требует глубокого анализа, изучения данного феномена как в теоретическом, так и эмпирическом аспектах.

В изучении социальной идентификации можно выделить три направления: философское, психологическое и социологическое.

В философии в изучении данного вопроса внимание акцентируется на проблемах тождества и различия. В данном ключе понятие идентичности как тождества рассматривал Аристотель [4, с. 122–124], Р. Декарт, Ф.В.Й. фон Шеллинг [3, с. 245]. В таком рассмотрении вопрос идентификации оставался непроблемным, но актуализация вопроса идентификации и потребовала преодоления «доминанты тождества» в классической философии. В классической философии идентичность отождествлялась с самостью, при этом самоидентичность дополнялась соотнесенностью с другим. Близки к такому пониманию были идеи Э. Гуссерля [9, с. 373–376]. Также важны идеи, связанные с понятиями «естественной установки» сознания и «жизненного ми-

ра», которые способствовали развитию феноменологического понимания идентичности А. Шюца: «соотнесение сознания человека и реальности благодаря смысловым значениям делает возможным конституирование идентифицируемого мира» [24, с. 117].

Дальнейшее ее становление связано с анализом идей И.Д. Скота (концепции «индивидуализирующей этотности»), И.Г. Фихте взаимоотношения «Я» и «не-Я», коммуникативно-языковыми штудиями В. фон Гумбольдта, работами С.О. Кьеркегора (идеи выбора собственной истории жизни, делания себя тем, кто ты есть, ответственности внутреннего выбора), во многом предопределившими центрацию проблематики идентичности на личности в ее противопоставлении своим обстоятельствам жизни, а также сосредоточении внимания в проблематике идентичности на подлинности человеческого бытия. Согласно Ю. Хабермасу, наибольшее развитие понятия идентичности достигается при ее разворачивании в коммуникативных пространствах.

Д. Локк связывал понятие идентичности с понятием ответственности человека за совершаемые поступки на основе памяти о них (позволяющей идентифицировать их как свои собственные деяния) в концепции этически окрашенного самоутверждения ответственной личности. В данном направлении были заданы посылки понимания идентификации как процесса «конструируемости» идентичности в пространстве социума и культуры, и о ее связи, с одной стороны, с «символической» природой, и с другой – с «психическим» (в том числе телом, характером и т.д.) [15, 16]. Далее Д. Юм выдвинул тезис о конституировании идентичности «извне» (из общества) и ее поддержании через имя, репутацию, славу и т.д. Для Д. Юма «Я» – это только «пучок различных восприятий» [28, с. 346].

Согласно М.М. Бахтину, именно в пространстве несовпадения между «точкой зрения извне» и «точкой зрения изнутри на себя самого» и разворачивается «вечная тяжба в процессе самосознания “я” и “другого”» [5, с. 64]. И именно в этой точке несовпадения проявляется идентификация с «другим».

Также на развитие идеи идентификации и идентичности оказали влияние философия жизни (рассмотрение «социума» как репрессивного начала по отношению к «жизни»), критическая теория франкфуртской школы (идеи Адорно о неправомерности устранения из проблемного поля философии «не-тождественности»), критика постструктуралистская (сосредоточившаяся на исследовании проблем распада идентичности) [10, 11], герменевтическая критика. Герменевтика вскрыла опосредующую роль в формировании структур идентичности знаково-символических средств, прежде всего языка. Идентификация стала трактоваться как «практики означивания и самообозначения индивидуальности, конституирующей человека как “Я” в его отличности от “тела” и “личности” (стремящихся реифицировать и субстанциализировать это “Я”, а тем самым задать иной – референциальный – уровень

идентичность) через ограничение выбора из многообразия (множественности) возможного» [2, с. 134].

Личность проецирует себя в интересубъективный горизонт жизненного мира, получая «гарантию» своей идентичности от «других», вменяющих ей ответственность и находится в постоянной незавершенности (М.М. Бахтин), открытости идентичности в будущее, постоянное «конструирование Я» из иллюзий, проверяющееся в интерпространстве. Согласно П. Рикёру [21], идентичность необходимо рассматривать на основе временной структуры, соответствующей модели динамической идентичности. В повествование проявляется связь индивида с самим собой, вписывает его в память и проецирует вперед.

Как отмечает В.Л. Абушенко, согласно П. Рикёру, идентификацию можно рассматривать как повествование о жизни, рассказ истории «в попытках придать цельность разрозненному и схватить ускользающую уникальность в пространстве публичности, что ведет к постоянной подмене “кто” – “чем” (“некто”) является; в этом же смысле можно говорить и о замене индивидуальной идентичности – групповой» [2, с. 136].

Специфика социологического подхода состоит в концентрации внимания преимущественно на рассмотрении того, какие социальные институты, почему именно эти, а не другие, оказывают наибольшее влияние на самоопределение личности и каковы последствия наличия или отсутствия процесса идентификации. Так в психологии исследуется индивидуально-психологический уровень.

Одним из первых понятие «идентификация» начал использовать З. Фрейд в 1921 году, понимая его как отождествление субъекта с объектом (причем данный процесс проходит на бессознательном уровне) и рассматривая идентификацию как защитный механизм [23]. Теория психоанализа объясняет отождествление с социальной группой как результат функционирования психологического механизма, с помощью которого человек подсознательно делит группы на «свои» и «чужие». Так идентификация рассматривается как группообразующий фактор. Идентификация способствует социализации, т.е. делает человека готовым принять социальные нормы и выполнять социальные роли. Так идентификация рассматривается на личностном уровне.

Психоанализ повлиял на теорию Э. Эриксона. Он рассматривает понятия идентичности и идентификации. Под идентификацией понимается организация «жизненного опыта в эго индивидуума» [26, с. 25], которая обеспечивает чувство «когерентной индивидуализации и идентичности». Эриксон, выделяя индивидуальную, личностную и социальную идентичность в их взаимосвязи и взаимообусловленности, пишет о релевантности и релятивности данных процессов. Важно то, что Э. Эриксон не сводит данное явление

к чисто психологическому, а рассматривает его и как социальное. Таким образом, идентификация направляет процесс становления личности, способствует адаптации личности к социокультурной реальности.

Б. Эшфорт, Ф. Маил рассматривают социальную идентификацию как перцептивный когнитивный конструкт, который не всегда связан с каким-либо специфическим поведением или состоянием. Поведение и эмоции, таким образом, рассматриваются только как потенциальные предпосылки или последствия [27, с. 6]. Таким образом, Б. Эшфорт, Ф. Маил, в отличие от Г. Тэджфела, исключают эмоциональный аспект, рассматривая социальную идентификацию только с когнитивного аспекта. Также социальная идентификация рассматривается как личное переживание успехов и неудач группы и усиливается в ситуациях, связанных с большими потерями или страданиями (Броун, 1986), или ожидаемым неуспехом в каком-либо деле (Гаммонс, 1986), проваленным заданием (Тернер, 1981), или упущенными возможностями (Г. Тэджфел, 1982).

Б. Эшфорт и Ф. Маил разводят понятия социальной идентификации и интернализации. В то время как идентификация отсылает нас к «Я» в терминах социальных категорий («Я тот-то»), интернализация относится к присвоению ценностей, установок и других руководящих принципов («Я верю»). Хотя конкретные ценности и установки, как правило, связаны с членами определенной социальной категории, принятие данной категории, как определяющей «Я», не обязательно означает принятие этих ценностей и установок.

Б. Эшфорт и Ф. Маил пишут, что идентификация с группой схожа с идентификацией с человеком (например, «чей-то отец», «футбольный герой») или со взаимными ролевыми отношениями (например, «муж – жена», «доктор – пациент»), поскольку человек частично определяет себя с точки зрения социальных отношений. В то время как идентификация с группой рассматривается как основанная на желании выявить свою индивидуальность, идентификация с человеком рассматривается как основанная на желании воплотить, превзойти или косвенно использовать качества другого человека. При этом отмечается, что эти формы идентификации являются взаимодополняющими.

Бихевиористы, не рассматривая идентификацию как самостоятельный предмет изучения, «фиксировали его как необходимое следствие межгруппового конфликта» [22, с. 40]. Бихевиористские (ситуативные) теории подверглись критике со стороны когнитивистов, разрабатывающих теорию категоризации. Разрабатываемый подход в дальнейшем оформился в «теорию социальной идентичности». Основная идея, заключается в том, что у социальной группы существует потребность создавать положительно оцениваемые отличия от других групп, чтобы обеспечить своим членам позитивные самооценки, так как личность склонна определять себя в терминах своей принадлеж-

ности к социальной in-группе. Поэтому когнитивисты считают, что самый лучший способ уменьшить межгрупповой конфликт – минимизировать различие между группами. Кооперация должна восприниматься не как межгрупповая, а как внутригрупповая.

В.С. Агеев, основываясь на деятельностном подходе, критикует когнитивистов за исключение «из схемы анализа объективных условий, связывающих социальные группы». «Процесс идентификации индивида с группой – не спонтанная, изначальная характеристика, как считают представители когнитивного подхода, а зависящая величина, определяемая структурой межгрупповой деятельности» [22, с. 12]. Согласно В.С. Агееву, социальная категоризация является лишь опосредующим звеном влияния объективных условий на социальное поведение.

Можно выделить два понимания идентификации: первое – простое самоотнесение к группе, второе – дополнение самоотнесения к группе представлениями о языке, о ценностях и т.д. Учитывая диспозиционную концепцию и «Я»-концепции, в процессе идентификации можно выделить когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты (при этом будем учитывать, что люди, заявляя о готовности к поступку, разному по уровню вовлеченности в реальную ситуацию, не обязательно поступают так).

Л.Б. Шнейдер разводит понятия идентичности и идентификации, понимая идентичность как качественную определенность, а идентификацию как процессуальную сторону развертывания «Я» в человеческом бытии. Идентичность – это актуальное состояние переживания целостности на срезе жизненного пути. Обстоятельства, жизненный опыт, цели и результаты деятельности в той или иной степени формируют эгоидентичность человека [5, с. 36].

Зачастую идентификацию и идентичность рассматривают как одно понятие. Развести данные понятия возможно через просматривание «частичного продуцирования идентичности идентификацией, а недостающую продуцирующую часть составляет отчуждение» [5, с. 36].

В современной психологии выделяются три области психической реальности, которые охватывает понятие «идентификация». Во-первых, идентификация – это процесс объединения субъектом себя с другим индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной связи, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей, образцов. Во-вторых, идентификация – это представление, видение субъектом другого человека как продолжение самого себя. В-третьих – идентификация – это механизм постановки субъектом себя на место другого, что проявляется в виде погружения, перенесения индивидом себя в поле, пространство, обстоятельство другого человека и приводит к усвоению его личностных смыслов [20, с. 130–131].

Проанализировав данные теории, можно сделать вывод, что социальная идентификация обусловлена потребностями и в принадлежности к группе, и в признании со стороны других, и в групповой защите, и в самоуважении, самореализации, позитивной оценке со стороны «других» – референтных групп. Идентификация – это процесс взаимодействия и категоризации опосредованных и непосредственных межличностных, межгрупповых взаимоотношений, при стремлении «атрибутировать» себя, объяснить свое поведение.

Данные теории можно рассмотреть как процесс развития теории идентичности и идентификации в рамках психологии и социальной психологии. Достижения в данных науках стимулировало развитие данных понятий в социологических науках. Особенно актуализировался интерес отечественных социологов к понятию идентичности и идентификация в связи с реформами 90-х годов.

Э. Дюркгейм хотя и не употреблял термины «идентичность», «идентификация» он поставил вопрос о механизме установления связи индивида с общностью под воздействием надындивидуальных социально-культурных требований. Согласно Э. Дюркгейму, критериями групповой принадлежности являются религиозные верования, моральные нормы и принципы [12, с. 73–75]. А профессиональная принадлежность определяет положение индивида в обществе.

Другой представитель структурно-функционального подхода Т. Парсонс раскрывает теорию социального действия. Согласно данной теории, «действия каждого ориентированы на ожидания “другого” [18, с. 190], что ведет к двойной зависимости, которая предполагает “нормативную ориентацию действия”». Т. Парсонс выделил следующие аспекты, отражающие сущность социальной идентификации личности: ориентация в целостной системе действий, в которую человек включен; знание общепринятых норм; индивидуальное самоопределение в ценностно-нормативном пространстве данной социокультурной системы [18, 19]. Структурно-функциональный подход акцентирует внимание на макроструктурных механизмах социализации, на детерминированности идентификации и идентичности объективными факторами развития общества.

К. Маркс рассматривал обратную сторону идентификации – отчуждение. На наш взгляд, процессы идентификации и отчуждения детерминируют становление идентичности. Под отчуждением понимается невозможность проникновения в состояние «другого». Отчуждение труда проявляется в нескольких аспектах: отчуждение к труду как процессу, к продуктам труда, к личности, к обществу, к природе [17].

В рамках микросоциологии проблематику идентичности и идентификации разрабатывал Дж. Г. Мид, который рассматривал идентичность как способность индивида смотреть на себя со стороны. Дж. Г. Мид пишет,

что «благодаря идентификации с позицией другого, человек видит, как он выглядит в процессе взаимной идентификации» [1, с. 132]. В развитии идентичности Дж. Г. Мид различает две социальные фазы: индивидуальную и коллективную игру, во время первой фазы происходит идентификация со «значимым другим», во второй фазе – с «обобщенным другим». Через идентификацию с обобщенным другим возникает усвоение общих социальных стандартов мышления и деятельности. Важным положением символического интеракционизма являются представления авторов этого направления о множественной идентичности личности.

Согласно символическому интеракционизму, человек в процессе постоянного взаимодействия формируется как личность и создает свое «зеркальное Я» (по Ч. Кули), опираясь на оценки компетентных лиц из социального окружения в конкретном времени. У. Томас ввел понятие «определение ситуации» и рассматривал любую реакцию индивида на «других» как опосредованную реакцию на значения, приписываемые словам и делам других данной личностью. Согласно «теореме» У. Томаса, «если люди определяют ситуации как реальные, то они реальны по своим последствиям» [8, с. 9].

И. Гофман связывал процесс идентификации с пониманием фрейма, которое «зависит от статуса участника взаимодействия, точнее, от его удаленности от “центра” или границы фрейма, заданных языковыми средствами статусной идентификации» [14]. Фрейм может быть понят как «структурный контекст повседневного взаимодействия». «Социальные фреймы, напротив, обеспечивают фоновое понимание событий, в которых участвуют воля, целеполагание и разумность – живая деятельность, воплощением которой является человек» [7, с. 82].

Под идентификацией же можно понимать процесс восприятия отраженных оценок своих характеристик другими. Согласно символическому интеракционизму, идентификация невозможна вне коммуникаций. Идентификация, определяясь символическими значениями, позволяет усваивать ценности, нормы, образцы, идеалы, стереотипы, модели поведения «обобщенных других» и «значимых других».

Идеи Л. Тевено позволяют увидеть связь между практическим поведением людей (практиками) и реидентификацией. Взаимодействие и их персональные смыслы во многом заданы извне, они подвергаются испытанию в конкретной ситуации и могут изменяться в зависимости от условий, особенно если ситуация проблемная, требующая корректировки действий. Так, П. Бергер и Т. Лукман считают, что множественность практик объективируется в социальных нормах [13, с. 19].

Р. Мертон рассматривает понятие «референтной группы» и «референтного индивида, которого часто описывают как ролевую модель: человек, идентифицирующий себя с референтным индивидом, стремится приблизить

свое поведение, ценности к поведению и ценности выбранного индивида в его различных ролях». Ролевая модель рассматривает идентификацию с индивидом, только в одной или нескольких ролях.

П. Бергер и Т. Лукман акцентируют внимание на том, что мир человеческой личности является двойственным. И социальная идентификация в процессе первичной социализации направляется общественными институтами, а в процессе вторичной – «дает широкий простор самоопределению личности» [1, с. 5].

В рамках этнометодологического подхода идеализации, введенные А. Щюцом «И – так – далее» и «Я – могу – это – снова») [1, с. 146–187] и дополненные Г. Гарфинкелем ожиданием того, что знание о состоявшемся взаимодействии превращается во взаимную усвоенную схему коммуникации, а также ожиданием и допущением, что общеизвестные вещи являются подлинной основой действия в реальном социальном мире [1, с. 149], выступают условием идентификации.

В феноменологической теории идентификация понимается как интериоризация ценностей, значений и символов, как один из механизмов субъективно-личностного освоения мира. Благодаря идентификации формируется система личностных смыслов. Идентификация со стороны других и самоидентификация формируют социальную идентичность. Феноменологический и этнометодологический подходы, акцентируя значение интерсубъективности, минимизируют роль объективных социальных структур в процессе социальной идентификации.

В социологии существует тенденция к синтезу объективных и субъективных аспектов рассмотрения идентификации, понимания идентификации в интегративных моделях.

Согласно П. Бурдье, социальная идентичность выступает как сугубо индивидуальный комплекс глубоко интернализованных социальных черт широкого спектра как объективного, так и субъективного характера. Социальная идентификация зависит от оценки индивидом своего социального положения. «Представления субъектов варьируются в зависимости от их социальной позиции (и соответствующих ей интересов) и габитуса, выступающего в качестве систематизированных моделей восприятия и оценки, а также когнитивных и оценочных структур, являющихся результатом длительного опыта субъекта, и обусловленного определенной социальной позицией» [6, с. 145].

П. Бурдье, соглашаясь с И. Гофманом, считает, что на индивидуальном уровне субъекты прибегают к различным способам самопрезентации, которые позволяют им приукрашивать не только свой образ, но и особенно представление о своей позиции в социальном пространстве. П. Бурдье рассматри-

вает «борьбу на символическом уровне» в субъективной и объективной форме [6, с. 146].

Э. Гидденс стремится показать идентичность и самоидентичность, а также идентификацию как явления современной культуры. Модерн – контекст, порождающий самоидентичность. Чем меньше повседневная жизнь в обществе регулируется с помощью традиции, тем в большей степени она строится исходя из противоречия локального и глобального, тем больше индивиды должны выбирать свои жизненные пути из многообразия перспектив. Таким образом, согласно Э. Гидденс современная культура и идентичность взаимообуславливают друг друга.

Можно сказать, что разные теории рассматривали идентичность и идентификацию в различных аспектах и они скорее дополняют друг друга. Так, исходя из структурно-функционального подхода, можно сказать, что в любом обществе существующая социокультурная ситуация детерминирует идентификационное пространство. В условиях аморфности ценностно-нормативного компонента личностные идентификации характеризуются нестабильностью. Структурно-функциональная парадигма акцентирует внимание на уяснении макроструктурных механизмов социализации, т.е. на «адаптации личности к формам социального бытия и взаимодействия» [22, с. 159]. В рамках микросоциологических подходов акцентируется внимание на двусторонности процесса социальной идентификации: внешняя и внутренняя идентификации личности. Для современного типа личности характерно наличие множественной социальной идентичности, детерминированной многообразием позиций индивида в различных социальных полях. При использовании интегративного подхода можно избежать сведения идентичности к характеристикам личности или к элементам социальной стратификации общества.

В рамках отечественной социологической школы наиболее значимыми работами по данной проблематике являются разработки И.С. Кона и В.А. Ядова. В.А. Ядов дает определение социальной самоидентификации как способа соотнесения себя с группами и общностями, которые индивид воспринимает своими, близкими, способен сказать и почувствовать: «это – мы». Диспозиционная концепция В.А. Ядова характеризует социальное поведение личности в зависимости от состояний ее готовности к определенному способу действий [22, 29]. Исходя из диспозиционной концепции, можно выделить социальную идентификацию на уровне социально фиксированных установок (в рамках ближайшего окружения), базовых социальных установок (по отношению к типичным социальным ситуациям), системы ценностных ориентаций, связанных с высшими целями индивида (стратегия поведения: включение в социальные движения, разделение по проблемам нации и т.д.). Поведение индивида обуславливается уровнем активизированных диспози-

ций (осмыслением, переживанием своей принадлежности в ситуации, которая предполагает выбор социального действия).

В работах Е.М. Аврамовой дается следующее определение социальной идентификации: «механизм отождествления личности с определенной социально значимой целостностью, воспринимаемой на эмоциональном и сознательном уровне в общих символах и категориях».

Несмотря на различия в социологических подходах к проблеме, можно считать, что общество задает индивиду социально-культурные рамки идентификации; потребность включения в социальные связи является коренным свойством человеческой личности, которая вынуждена пассивно или активно самоопределяться в системе многообразных групп и общностей; степень активности субъекта зависит и от социально-культурных норм общества (представлений о свободе, терпимости к индивидуальным позициям и взглядам), и от индивидуальных особенностей.

Итак, на основе анализа трактовок «идентификации» и «идентичности» в социологических и социально-психологических подходах можно сформулировать следующее определение идентификации: идентификация – это процесс социальных и психологических механизмов соотнесения субъектом себя с другим индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной связи, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей, образцов.

Идентификация с группами, общностями – результат не только межличностного, межгруппового *взаимодействия*, но также *категоризации*, осмысления непосредственных или опосредованных взаимоотношений между группами и общностями в доступных человеку понятиях [28, с. 7]. Идентификация и отчуждение ведет к становлению идентичности. Баланс процессов отчуждения и идентификации порождают устойчивую идентичность. При идентификации себя с определенными группами и общностями у человека возникают вопросы: «почему это моя группа?» и «что это означает?».

Список литературы

1. Абельс Х. Интеракция, идентификация, презентация: Введение в интерпретативную социологию: пер. с нем. – СПб.: Алетей, 1999. – 265 с.
2. Абушенко В.Л. Проблема идентичностей: специфика культурно-философского и культур-социологического видения // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 128–146.
3. Антология мировой философии: в 4 т. – М.: Мысль, 1971. – Т. 3. Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. – 760 с.
4. Аристотель. Метафизика / пер. с древнегр. А.В. Кубицкого. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 601 с.

5. Бахтин М.М. Риторика, в меру своей лживости... // Бахтин М.М. Собр. соч. – Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – М.: Русские словари, 1996. – 731 с.
6. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть / пер. с фр. В.И. Иванова // Thesis. – 1993. – Вып. 2. – С. 137–150.
7. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: пер. с англ. / под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой / Ин-т социологии РАН. – М., 2003. – 752 с.
8. Гофман И. Представления себя другим в повседневной жизни: пер. с англ. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, 2000. – 304 с.
9. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука: пер. с нем. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 752 с.
10. Делез Ж. Фуко / пер. с фр. Е.В. Семина. – М.: Изд-во гуманитар. лит., 1998. – 172 с.
11. Деррида Ж. Письмо и различие / пер. с фр. В. Лапицкий. – СПб.: Академический Проект, 2000. – 432 с.
12. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: пер. с фр. – М.: Наука, 1991. – 574 с.
13. Как люди делают себя: обычные россияне в необычных обстоятельствах: концептуальное осмысление восьми наблюдавшихся случаев / под общ. ред. В.А. Ядова, Е.Н. Даниловой, К. Клеман. – М.: Логос, 2010. – 387 с.
14. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.
15. Д. Локк / сост., предисл. М.Я. Шнейдер; Моск. гос. пед. ун-т. – М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2000. – 224 с.
16. Локк Дж. Соч.: в 3 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1985. – 621 с.
17. Маркс К. Соч. – Т. 46. – М.: Политиздат, 1968.
18. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 879 с.
19. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: АспектПресс, 1997. – 270 с.
20. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
21. Рикёр П. Время и нарратив: в 3 т. – М., 1984–1988.
22. Социальная идентификация личности / под ред. В.А. Ядова; Ин-т социологии РАН. – М., 1993.
23. Фрейд З. Я и Оно: [Соч.]. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. – 1039 с.
24. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112–123.

25. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. – М.: Изд-во Моск. психол.-социального ин-та, 2004. – 600 с.

26. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Ленато: АСТ, 1996.

27. Эшфорт Б., Маил Ф. Теория социальной идентичности в контексте организации // Организационная психология. – 2010. – Т. 2, № 1. – С. 4–27.

28. Юм Д. Трактат о человеческой природе. – Кн. первая: О познании. – М.: Канон, 1995. – 399 с.

29. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии / под ред. Е.В. Шороховой. – М.: Наука, 1975. – С. 89–105.

Получено 12.02.2013

G.I. Seletkova

SOCIAL IDENTIFICATION IN THE SOCIO-HUMANISTIC DISCOURSE

The article is devoted to the theoretical analysis of social identification within the philosophical, social-psychological and sociological avenues. The features of the latter in social identification studies are described. The difference between the social identity and social identification concepts is outlined. The notion of social identity is conceptually distinguished from social identification.

Keywords: social identification, identity, personality, social group, values, norm.